Оба мастера работали в приеме так называемой „монохромной“ живописи, т. е. живописи, исполненной небольшим количеством красок (в данном случае, как и обычно — красно-коричневой, желтой, белой и — для фонов, а также некоторых теней — синей), при этом преобладает красно-коричневый цвет, и роспись производит впечатление одноцветной. В таком приеме сделаны несколько русских стенописей XIV в.: роспись Снетогорского монастыря под Псковом (1314 г.), ряд фресок Новгорода, в том числе стенопись церкви Спаса Преображения на Ильине улице, исполненная в 1378 г. Феофаном Греком. Однако русскому искусству „монохромная“ живопись была известна уже ранее, в XIII и в XII вв.

Один из двух авторов мелётовской росписи, фрески которого только теперь были обнаружены, оказался по манере письма поразительно близок к только-что названному Феофану Греку — одному из самых больших мастеров Древней Руси. Неожиданно из-под слоев побелки, удаленных реставраторами, открылись изображения, которые, казалось, могли бы находиться на стенах новгородской церкви Спаса на Ильине. Неожиданно это было потому, что мелётовские фрески отделены от новгородской росписи восемьюдесятью семью годами, т. е. без малого столетием, и шестьдесят лет отделяют их от последней упомянутой летописью работы Феофана, исполненной в Москве (роспись Благовещенского собора в Кремле, 1405 г.).[1] Вместе с тем женская голова, открытая с северо-западной части Мелётовской церкви, на арке под хорами, сходна почти до полного тождества с новгородскими фресками Феофана. Правда, отнюдь не все, что написано этим мастером Мелётова, в такой же степени близко к феофановским фрескам. Тип мужских лиц, например, у него совсем иной. Однако это — тип не псковского и не новгородского искусства, а искусства среднерусского. Более того, мужские головы мелётовских фресок нашего мастера, например в изображении „Уверения Фомы“ или „Омовения ног“, чрезвычайно близки к совершенно определенному произведению московской живописи начала XV в.: это — те же головы, что и на фресках Успенского собора во Владимире, написанных в 1408 г. Андреем Рублевым и Даниилом Черным, притом не только типы лиц, но и приемы исполнения остаются одинаковыми, насколько одинаковыми могут быть приемы исполнения у двух разных художников.

Происхождение автора мелётовских фресок неизвестно. Но откуда бы он ни был родом — искусство его сложилось не на псковской почве. С псковской школой живописи, обладающей очень своеобразными особенностями, оно ничем не связано. Как художник он принадлежит Средней России, Москве.

Нет ничего удивительного в том, что этот мастер оказался в Псковской земле. Мастерам, исполнявшим стенные росписи, и прежде и

---

[1] И. Э. Грабарь. Феофан Грек. Казань, 1922, стр. 4.